

Итак, раз уж речь зашла о займе, то узнать, в чем именно дело, было бы не лишним, верно?

Цзян Хэ встал, а Сян Шу закивала:

— Хорошо, хорошо, иди скорее...

Цзян Хэ долго размышлял о смене прописки, но когда пришло время заняться этим, оказалось, что все необходимые документы уже готовы, и процесс занял совсем немного времени.

Выйдя с новой домовой книгой в руках, Цзян Хэ почувствовал странное спокойствие. Тягостное ощущение, возникшее при упоминании о займе, вдруг исчезло, хотя в глазах неожиданно выступили слезы.

Все было хорошо.

Он и Цзян Иньинь — самые близкие родственники, настоящая семья.

Возвращаясь в деревню, Цзян Хэ наконец смог успокоить свои мысли и чувства.

Когда он вернулся, Сян Шу не стала сразу поднимать тему займа. Возможно, она уже успокоилась, услышав его обещание помочь.

Цзян Хэ предложил помочь с приготовлением ужина, но Сян Шу не позволила ему участвовать, попросив лишь сидеть у печи и подбрасывать дрова.

Цзян Сянсюэ так и не поднялся с постели. Сидя у печи, Цзян Хэ чувствовал, что атмосфера в доме стала настолько тяжелой, что ему стало трудно дышать. Он никогда раньше не испытывал такого дискомфорта.

В этот момент Цзян Хэ вдруг потерял всякое желание оставаться здесь. Ему больше не хотелось выяснять, почему Цзян Сянсюэ вдруг понадобилась такая крупная сумма денег.

— Тетя, раз Сянсюэ не хочет говорить, в чем дело, я не стану настаивать. Но, поскольку я уже сменил прописку, срок вашего соглашения с моими родителями истек. И... вероятно, нам нужно будет составить новый договор.

Во всяком случае, это было какое-то объяснение.

Сян Шу на мгновение застыла, затем улыбнулась. Но это была не искренняя улыбка, а скорее вежливая, с оттенком подострастия, что только усугубило сложные чувства Цзян Хэ.

— Хорошо! Это правильно, правильно.

С новой домовой книгой и свежим долговым обязательством Цзян Хэ покинул дом рано утром.

Прошлой ночью Цзян Сянсюэ так и не вышел из своей комнаты, и Цзян Хэ не видел его. Дядя вернулся только к полуночи, что было редкостью, и, что еще более удивительно, он не ругался, а лишь пах алкоголем. Видимо, выиграл в карты немного денег.

Лежа на бамбуковой кровати, которую тетя поставила на балконе, Цзян Хэ вдруг почувствовал, что все происходящее кажется нереальным. Это напомнило ему детство, когда он, еще маленький, лежал в своей комнате и слышал, как дядя возвращался домой глубокой ночью. Даже через двери и окна доносились смех и разговоры семьи, а иногда и ругань в адрес Цзян Сянсюэ.

Хотя все это происходило прямо сейчас и было так знакомо, ему казалось, что это уже стало частью воспоминаний, темным фрагментом прошлого.

Приехав в городок, Цзян Хэ все же навестил Цзян Иньинь. Они вместе пообедали, прогулялись по городку, купили кое-что, и только потом он отправился обратно.

Вернувшись домой, у Цзян Хэ больше не было времени думать о таких вещах. Едва переступив порог, он сразу же погрузился в ворох документов, а Сюй И лично пришел, чтобы проконтролировать его работу!

С полудня до вечера Цзян Хэ не мог оторваться от стола, за исключением ужина, когда Сюй И высоко оценил его кулинарные навыки и предложил ему «размяться», поесть, а затем продолжить.

Что за еда? Просто хитрый способ заставить его готовить.

Однако Сюй И, как его наставник, учил его долгое время, и он, безусловно, заслужил несколько обедов. Цзян Хэ выложился по полной, приготовив отличный ужин, который Сюй И не переставал хвалить.

Цзян Хэ, опустив голову, ел, пропуская все эти похвалы мимо ушей.

Когда Сюй И ушел, Цзян Хэ почти сразу почувствовал облегчение.

Хотя Фу Юй тоже контролировал его чтение, он был очень занят, поэтому Цзян Хэ мог читать более свободно — конечно, эффективность была не такой высокой, как с Сюй И.

Фу Юй улыбнулся, отложив документы:

— Устал? Если действительно устал, действуй в своем темпе, не нужно торопиться.

Цзян Хэ покачал головой, затем кивнул:

— Да, немного непривычно, но через пару дней привыкну.

Он не считал, что можно не торопиться. Ведь он получал зарплату от Фу Юя и должен был оправдать ее, чем больше он узнавал, тем больше мог помочь.

Фу Юй кивнул. На самом деле, для него изучение этих вещей тоже не было легким. И он начал знакомиться с этим довольно рано, поэтому у него было больше времени для обучения.

Но его график был также плотным, и помимо изучения этих вещей, он занимался и другими интересными для него темами.

— Удачи, — Фу Юй не слишком искренне подбодрил Цзян Хэ.

— ...Спасибо, — Цзян Хэ был в недоумении. Такая степень безразличия не позволяла ему воспринимать это серьезно.

— Что нужно записать, начнем сейчас же! — Цзян Хэ убрал свои вещи, нашел инструменты для ведения рабочих записей Фу Юя и встал за его спиной.

Ежедневные дела Фу Юя не могли сохраняться, что создавало неудобства в работе, даже несмотря на то, что Цзян Хэ вел записи.

Цзян Хэ мог только копировать и записывать, но некоторые бумажные документы, которые требовали подписи Фу Юя, если не были обработаны в тот же день и не ушли с Сюй И, на следующий день приходилось делать заново. Это было не самое приятное занятие.

Цзян Хэ старался сохранять все результаты работы Фу Юя на компьютере, чтобы ему не приходилось каждый день начинать с нуля.

Когда все дела были закончены, у них наконец появилось свободное время. Цзян Хэ немного размялся и пошел в свою комнату, чтобы принять душ.

Но, к сожалению, душевая лейка, похоже, сломалась, и вода текла так слабо, будто для полива цветов. Принять душ в таких условиях было невозможно. Цзян Хэ немного подумал, но ощущение липкости на теле заставило его отказаться от идеи пропустить душ.

В доме Фу Юя, в отличие от их школьного общежития, не было тазов и ведер, чтобы набрать воду и помыться. Здесь все было настолько чистым, что не находилось ничего подходящего для этой цели. Вымыть голову в раковине еще можно было как-то устроить, но для душа это было слишком.

Цзян Хэ взял свои вещи и пошел в комнату Фу Юя, постучав в дверь.

Фу Юй открыл дверь и был удивлен.

Цзян Хэ тоже на мгновение замер. Фу Юй, вероятно, только что принял душ, его волосы еще не совсем высохли, на бедрах была небрежно накинута полотенце, а тело источало влажный аромат.

Цзян Хэ отвел взгляд в сторону, избегая прямого контакта:

— Я пришел попросить воспользоваться твоим душем, у меня лейка сломалась.

Фу Юй отступил, пропуская Цзян Хэ:

— Заходи.

Цзян Хэ поблагодарил и, войдя, не стал смотреть по сторонам, сразу направившись в ванную.

Холодная вода обрушилась на него, заставив вздрогнуть. Он отступил, вытер лицо и выключил воду. Хотя на улице было жарко, Цзян Хэ всегда предпочитал мыться теплой водой, и только в самые жаркие дни, возвращаясь после долгой прогулки, он использовал холодную воду.

Даже в таких случаях он никогда не делал воду настолько холодной. В школе и у себя дома вода в трубах нагревалась на солнце и никогда не была такой ледяной.

Эти привычки он выработал, заботясь об Иньинь.

Фу Юй, вероятно, привык к холодному душу, и Цзян Хэ забыл об этом. Холодная вода, ударившая в грудь, заставила его задержать дыхание.

Сделав глубокий вдох и подготовившись, Цзян Хэ снова включил воду, начав с рук и ног, и, дойдя до груди, уже не чувствовал такого резкого холода.

После того как Цзян Хэ вошел, Фу Юй спокойно вытер волосы, дождался, пока они немного подсохнут, и переоделся в пижаму. Затем он взял книгу и сел на кровать, медленно читая.

Это были легкие книги для чтения перед сном, поэтому Фу Юй читал не слишком внимательно. Читая, он невольно подумал о Цзян Хэ, который сейчас принимал душ.

Конечно, он не фантазировал.

Хотя Цзян Хэ действительно привлекал его, его внешность была ему по душе, характер тоже приятный, и, что важнее, он был отличным поваром.

Он просто заметил, что после возвращения Цзян Хэ выглядел гораздо более расслабленным, чем утром, когда он уходил. Возвратившись, он казался менее напряженным.

<http://bllate.org/book/17719/1656068>